

Ли Чжэн посмотрел на него со сложным выражением лица. Ли Чжань был озадачен таким взглядом, но Ли Чжэн в итоге ничего не сказал, а лишь покачал головой.

Ли Чжань произнёс:

— Если голоден — иди поешь. У меня есть дела, я пошёл.

Ли Чжэн, глядя на спину уходящего брата, глубоко вздохнул.

Беззаботная жизнь вот-вот закончится.

...

Мо Ханьшэн услышал стук. Не успел он ответить, как человек уже вошёл.

Он с улыбкой посмотрел на него, но тут заметил, что тот выглядит так, будто душа ушла в пятки.

— Что стряслось?

Ли Чжэн поплёлся к нему и сел, уткнувшись головой в сложенные на столе руки, и уныло произнёс:

— Трое из четырёх удельных князей мертвы, один сбежал.

«И, похоже, это дело рук его брата».

В глазах Мо Ханьшэна сверкнул понимающий блеск, и он осознанно произнёс:

— Собираются начинать войну?

Ли Чжэн угрюмо отозвался.

Мо Ханьшэн не смог удержаться и погладил его по голове, утешая:

— Империя Даань пребывала в мире так долго. С древних времён известно, что империи, разделённые надолго, неизбежно объединяются, а объединённые распадаются. Разве ты этого не знаешь?

Ли Чжэн позволил ему гладить себя по голове, но мысли его начали улетать.

«Никто, кроме брата, ещё не гладил его по голове».

Мо Ханьшэн, видя, что тот молчит, вдруг подумал о одной возможности и спросил:

— Ты... ты не собираешься в армию, правда?

Ли Чжэн замер, а Мо Ханьшэн слегка нахмурился.

— Почему ты? А твои братья?

Ли Чжэн вздохнул:

— Это и есть брат.

Мо Ханьшэн задумался:

— Седьмой принц?

— Ага...

— Но он точно не позволит мне пойти с ним.

Мо Ханьшэн немного припомнил того седьмого принца. Хотя он жил здесь десять лет, у него было мало возможностей общаться с принцами. Разве что во время пожара в том зале этот человек и седьмой принц переехали в его дворец, и он видел его, но лишь несколько раз.

Если говорить о впечатлениях, то больше всего запомнились вчерашние действия его брата на банкете.

Нельзя не признать, это сильный человек. Не в плане физической силы, а в других аспектах. В общем, человек, которого нельзя недооценивать.

Мо Ханьшэн улыбнулся:

— Ты должен верить своему брату.

Ли Чжэн кивнул.

«В любом случае он собирался пойти следом».

Во время обеда Ли Чжэн не пошёл в Императорскую кухню за едой, а вместе с Мо Ханьшэном поел полностью вегетарианских блюд.

Поев, Ли Чжэн потрогал руку Мо Ханьшэна и удивлённо спросил:

— Эй, как это ты ешь так мало, но при этом не выглядит худым?

Мо Ханьшэн взглянул на руку, сжимавшую его руку, и улыбнулся:

— Возможно, потому что иногда бывают перекусы. Ем мало, но часто.

Ли Чжэн вдруг вспомнил:

«А, я забыл про Лу Ли».

— А почему его уже несколько дней не видно?

Мо Ханьшэн ответил:

— Наверное, занят делами.

Ли Чжэн кивнул и вдруг спросил:

— Как думаешь, это дело тех четверых не... — он указал пальцем вверх.

Мо Ханьшэн подумал и слегка покачал головой.

— Почему? Вчера же был «тот случай».

Мо Ханьшэн, видя, как осторожно он подбирает слова, невольно рассмеялся, но сдержался:

— «Тот случай» был, но из-за одного этого не стали бы устраивать такое. Даже если война неизбежна, всё равно есть атакующая и обороняющаяся стороны. Это показуха для народа.

Ли Чжэн нахмурился, размышляя над его словами.

Мо Ханьшэн не спешил, не продолжая говорить. Серьёзный вид этого человека заставлял невольно смотреть на него.

На самом деле это было нетрудно догадаться, и Ли Чжэн тут же продолжил:

— На нас напали, и если мы начнём войну, мы окажемся правой стороной, а они — вынужденными обороняться. А если их убьют здесь, в глазах народа это будет выглядеть как месть, и мы окажемся неправы.

Мо Ханьшэн кивнул и продолжил:

— Поэтому если умер один, то ещё можно сказать, что его убили. Но если трое, то велика вероятность, что это они сами инсценировали. Кто же сбежал?

Ли Чжэн покачал головой.

Император не сказал, кто именно. Думаю, это тот ещё плюшевый.

...

На следующий день на утреннем приёме заместитель министра обороны господин Чэнь сказал:

— Ваше Величество, пока новости не дошли туда, мы должны немедленно выступить. Хотя время и не самое лучшее, мы можем застать их врасплох.

Заместитель министра наказаний господин Чжан поддержал:

— Ваше Величество, слуги, сопровождавшие тех четверых, допрошены. Полезных сведений нет. Какими бы методами ни пользовались, они твердят только одно: «Это действительно наши князья». Но после проверки выяснилось, что те трое были просто в масках, а не настоящими людьми. Что касается сбежавшего, настоящий он или нет — неизвестно. Пока он не успел натворить дел, наш упреждающий удар — лучшее решение.

Заместитель министра финансов господин Вэнь возразил:

— Ваше Величество, война началась внезапно, провизия и фураж не успеют быть подготовлены в достаточном количестве. Погода становится всё холоднее, учитывая моральный дух воинов, нам следует подготовиться как следует, прежде чем планировать действия.

Заместитель министра кадров господин Чжоу сказал:

— Ваше Величество, вот-вот наступит седьмой месяц, учёные начнут съезжаться в столицу для подготовки к имперским экзаменам. Я считаю, что начинать войну сейчас действительно не подходит.

Министры затрещали, обсуждая, начинать войну или нет.

Император Ли спокойно посмотрел на принцев внизу и спросил:

— Что вы об этом думаете?

Принцы косились друг на друга, никто не хотел высовываться первым.

У Ли Чжэна вдруг дернулся глаз, и он увидел, что его брат сделал шаг в сторону.

— Ваше Величество, подданный считает, что сейчас — лучшее время для выступления. Во-первых, новости ещё не просочились наружу, мы можем использовать предлог «покушения» и захватить инициативу. Во-вторых, скоро осень, слишком холодная или слишком жаркая погода влияют на мышление и поведение людей, но в сезон сбора урожая не нужно беспокоиться ни о моральном духе воинов, ни о снабжении провизией и фуражом. В-третьих, я верю, что воины нашего Дааня смогут вернуться с победой к Новому году.

Министры опешили от этой речи, а потом, разглядев говорящего, с изумлением поняли, что это тот самый «прозрачный» принц, что вызвал у них недоумение.

Император ничего не сказал, лишь кивнул.

Ли Цзюнь опустил глаза, уголок рта изогнулся в незаметной дуге, в глазах плескался коварный свет. Он поднял голову и, нахмурившись, сказал:

— Седьмой брат прав, но Ваше Величество, подданный считает, что лучше скрывать свои силы и ждать подходящего момента, чтобы нанести внезапный удар — это высшая стратегия.

Проще говоря, он был из партии тех, кто остаётся охранять тылы.

Ли Шо, оглядев их, сказал:

— Подданный присоединяется к мнению.

Остальные принцы молчали, не собираясь выступать.

Ли Чжэн нахмурился, искренне переживая за будущее Дааня.

Внутренние беспорядки и внешние враги — выжить будет непросто.

К счастью, он оставил заднюю дверь. В худшем случае просто переберётся в другое место.

Быть живым — самое главное.

Император поразмышлял немного и произнёс:

— Обсудим это завтра. Есть ли ещё какие-либо дела?

Министр ритуалов господин Лю вышел вперёд и сказал:

— Ваше Величество, уже первое июля. Как поступить с тем... человеком?

Такие неопределённые обороты обычно не допускались на утреннем приёме, но, поскольку обсуждаемое лицо занимало странное положение, на это нельзя было не обратить внимания.

Император слегка нахмурился. Он почти забыл, что во дворце ещё есть заложник.

Неудивительно, его присутствие было слишком слабым.

Ли Чжэн интуитивно понял, что речь о том, кто в инвалидном кресле. Он весь напрягся, невольно задержав дыхание, боясь, как бы тот наверху не сказал: «Убейте его».

Но этого не случилось.

— Императорская гвардия сопровождает его обратно, нужно обеспечить его безопасность.

— Слушаюсь.

Ли Чжэн выдохнул, но всё же не понимал. Разве для прохода одного человека нужны такие почести?

Императорская гвардия... разве они не для охраны императора?

После утреннего приёма его брата снова позвали.

Ли Чжэн был уверен, что пошли обсуждать поход в войско. Эти люди такие фальшивые, всё уже решено, на что они играют?

Он прокрался к тому человеку и рассказал ему об этом, конечно, не о пьесе с войной, а о том, что тот уезжает.

Автор:

— Конечно, нужно гарантировать мою безопасность. Если я умру, разве у Чанлэ не будет причины выступить с войском, — спокойно сказал Мо Ханьшэн.

Ли Чжэн кивнул, потом слегка нахмурился.

Ему не хотелось слышать слово «смерть», это не к добру.

Мо Ханьшэн смотрел на него, на губах играла легкая улыбка.

У этого парня на самом деле хорошая голова, просто ему лень думать.

Он прищурился. Ну и пусть, так тоже хорошо.

Ли Чжэн эти три дня лип к брату, он считал, что кулинарное мастерство его брата просто превосходно, недаром он смог заполучить Дин Дина.

<http://bllate.org/book/16917/1557552>